

ПРОФЕССОР ИЗ НАРОДА

Иван Николаевич Смирнов родился 21 января 1856 года в селе Арино Моркинской волости Царевококшайского уезда в марийской семье священника. Начальное образование получил в Казанском духовном училище, среднее - в Казанской духовной семинарии, после окончания которой в 1874-1878 гг. обучался на историко-филологическом факультете Казанского университета. На выпускных экзаменах в мае 1878 года по всем предметам получил отличные оценки и был

19 апреля 1881 года И.Н. Смирнов защитил магистерскую диссертацию на тему: «Отношения Венеции к городским общинам Далмации с XII до половины XIV вв.». 30 мая того же года Совет университета избрал его доцентом по кафедре всеобщей истории. Через год Смирнов получил звание профессора, в 1884 году утвержден экстраординарным, а в 1886 — ординарным профессором названной кафедры. В 1885 году защитил докторскую диссертацию «Отношения Венеции к городским общинам Далмации. С 1358 по 1573 гг.», написанию которой сопутствовала и предшествовала не столько преподавательская практика, то есть чтение специальных курсов по истории славян, сколько сложная исследовательская работа. В частности, с 10 мая по 1 октября 1883 года он был командирован в архивы Загреба и Венеции для сбора материалов о славянских племенах. Эта тема была воплощена в

В 1888 году вместе с профессором М.П.Веске, хранителем музея Отечествоведения П.В. Траубенгером предпринял экспедиции к марийцам, проживающим в Казанской, Вятской, Пермской, Уфимской, Нижегородской и Костромской губерниях, собрав документальный материал и коллекции одежды и предметов быта марийцев. На организованной в 1890 году в Казани научно-промышленной выставке музея Отечествоведения Казанского университета экспонировались собранные П.Н. Смирновым 150 головных, шейных, грудных и поясных украшений народов Поволжья, орудия труда, более 250 фотографий, показывающих их материальную и духовную жизнь, большая коллекция образцов марийской вышивки, знаков собственности, записи легенд и преданий.

Собранный материал лег в основу монографии «Черемисы. Историко-этнографический очерк» (1889).

удостоен Золотой медали. Профессора университета обратили внимание на талантливого юношу, предложив руководству оставить его при кафедре для дальнейшей научной работы. Один из преподавателей Смирнова профессор Н.Н. Осокин в своем представлении «на приискание средств для оставления Смирнова в качестве профессорского стипендиата» написал о нем, что «...кроме древних языков, французского, немецкого и итальянского, Смирнов знаком со славянскими наречиями...».

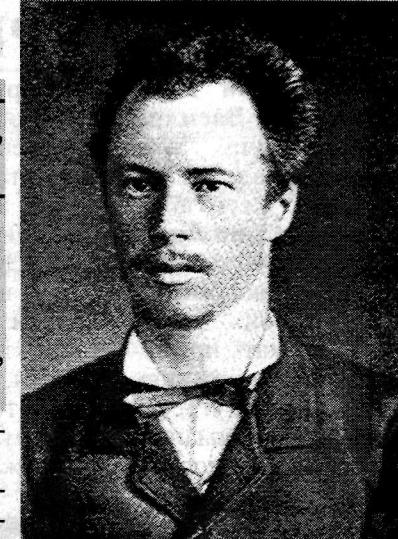
Уваровскую премию. Русское географическое общество наградило золотой медалью. В числе других его наград ордена Св. Станислава 3-й степени (1886), Св. Анны 3-й степени (1896). Высоко оценивая научные заслуги И.Н.Смирнова, его избрали в свои члены многие научные общества в России и за рубежом. По мнению отечественных и зарубежных ученых и высказываниям своих коллег-профессоров Казанского университета, И.Н. Смирнов создал себе прочное имя в русской науке.

Смирнов был в числе организаторов и активных членов Казанского общества истории, археологии и этнографии, в котором исполнял ряд должностей. Длительное время избирался членом и несколько лет был заместителем председателя Совета общества. Являлся постоянным членом редколлегии «Известий» печатного издания Общества, членом Общества любителей естествознания,

рийского и других финно-угорских народов.

Особую страницу его биографии занимает так называемое Мултанское дело. Это был судебный процесс над группой крестьян-удмуртов села Старый Мултан Малмыжского уезда Вятской губернии, обвинявшихся в человеческом жертвоприношении языческим богам. Клеветническое обвинение было выдвинуто полицейскими властями. К следствию, проходившему 29 месяцев, было привлечено 10 человек. Суд, состоявшийся в декабре 1894 года в г. Малмыже, оправдал троих, признав виновными в ритуальном убийстве и осудив на каторгу 7 человек.

Лишь на третьем разбирательстве в мае-июне 1896 года в г. Мамадыше Казанской губернии обвиняемые были оправданы. Большую роль в оправдании удмуртов наряду с известным писателем В.Г. Короленко и юристом Ф. Кони сыграл и И.Н. Смирнов, принимавший участие в этом деле в

И.Н. Смирнов был женат на Александре Сергеевне Яснитской, дочери священника. Через год после вступления в брак, 2 марта 1879 года родился сын Валентин, в 1886 году - дочь Доната, 1888 - третий ребёнок и в 1889 году родилась тяжело больная дочь Зоя, которой университет выплачивал пенсию.

В 1901 году Ивана Николаевича поразил тяжелый недуг - саркома. По состоянию здоровья 22 января 1904 года он подал прошение ректору университета об увольнении в отставку. Болезнь быстро прогрессировала, и 15 мая 1904 года Ивана Николаевича Смирнова не стало.

Он был человеком, исповедовавшим идею университетского самообразования. Студенты в нем видели человека, чуждого высокомерия. В некрологах, опубликован-

Эта тема была воплощена в изданной в Казани в 1900-1904 годах в трёх выпусках книги «Очерки культурной жизни южных славян», для написания которой были использованы материалы еще одной поездки в 1890 году на Балканы.

В 1887 году Смирнов был удостоен дворянского титула статского советника.

Тем не менее главная тема основной научной деятельности, ставшая делом всей его жизни - история и этнография финно-угорских народов Среднего Поволжья.

«Историко-этнографический очерк» (1889). Книга является самым значительным комплексным исследованием истории, культуры и быта марийского народа в дореволюционной этнографии. Исследование проведено на высоком для своего времени научном уровне. За эту книгу и серию фундаментальных трудов по историко-этнографическим исследованиям финно-угорских народов «Вотяки» (1890), «Пермяки» (1891), «Мордва» (1895) Академия наук России признала Ивану Николаевичу

членом общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, членом Венгерского этнографического общества в Будапеште и Финно-угорского общества в Хельсинки, около 20 лет заведовал библиотекой Общества. Некоторые из 65 опубликованных книг, очерков, статей были переведены на финский, французский и другие иностранные языки, что позволило ознакомить зарубежных специалистов и читателей с самобытной культурой и историей ма-

тчины. И.Н. Смирнов, принимавший участие в этом деле в качестве эксперта.

О его личной и семейной жизни сведения довольно скучные. Из опубликованных после его смерти некрологов следует, что его квартира находилась на Лобачевской улице Казани, в доме Колмакова. И в одной из многочисленных телеграмм, в которых были выражены слова скорби и соболезнования, директор Астраханской гимназии Богатырев выразил от себя и сослуживцев супруге и семье сочувствие их горю.

И.Н. Смирнов, принимавший участие в этом деле в качестве эксперта.

О его личной и семейной жизни сведения довольно скучные. Из опубликованных после его смерти некрологов следует, что его квартира находилась на Лобачевской улице Казани, в доме Колмакова. И в одной из многочисленных телеграмм, в которых были выражены слова скорби и соболезнования, директор Астраханской гимназии Богатырев выразил от себя и сослуживцев супруге и семье сочувствие их горю.

И.Н. Смирнов был необыкновенно скромным человеком, «одинаково простой в обращении с высшими и низшими, относившийся к молодежи без лицемерия и заискивания».

**Подготовила
Ираида ПОЛАТОВА**